

МАГИ

И

МИДИЙСКІЕ КАГАНЫ

ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

А. Вейтмана.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

МАГИ

и

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

М А Г И

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

А. Вахтанга.

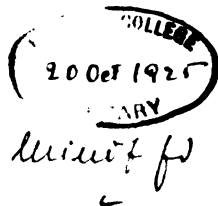

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

Azia 705.7

Изъ II-ой книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1860 года.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ законенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 9-го дня, 1860 года.

Цензоръ Гиларовъ Платоновъ.

Многіе значительные вопросы исторіи, подобно жизненнымъ вопросамъ, разрѣшаются только временемъ, случаемъ и полнымъ сознаниемъ потребности въ истинѣ. Но покуда любознательность удовлетворяется неопредѣленными образами, и частная исторія народовъ сооружается независимо отъ Всеобщей, самыя рѣзкія несообразности пользуются почетомъ и недоступны для обличенія.

Возмемъ въ примѣръ изъ Древней исторіи очень важныя событія, и для Россіи и для Европы, — нашествія Гунновъ въ IV столѣтіи и Монголовъ въ XIII-мъ.

Какія свѣдѣнія сообщили намъ современные Гуннамъ историки? — Амміанъ, предувѣдомляя, что «древнія преданія упоминають о Гуннахъ, жившихъ за Меотидой, на бережныхъ Ледовитаго Океана,» очень поверхностно, ¹ извлекаетъ изъ Трога Помпея, почти слово въ слово, описаніе Паревовъ, ² жившихъ дѣйствительно за Меотидой, но не по Ледовитому, а по Каспійскому, морю, которое, однако жъ, древніе почитали за заливъ Океана, облегающаго сѣверъ и востокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ понятіяхъ Амміана Гунны были тождественны Паревамъ.

По Византійскимъ историкамъ Гунны были Киммеріане, и вообще послѣ IV вѣка, Готское названіе Гунны вошло въ употребленіе, вмѣсто древняго названія Сарматъ.

Юрнандъ, очерная свою исторію Гетовъ или Готовъ, изъ неопредѣленныхъ свѣдѣній Византійскихъ и Римскихъ

¹ Amm. Marc. L. XXXI, 2.

² Just. L. XLI, 1, 2, 3.

историковъ о Скиѣахъ, помѣщаетъ Гунновъ въ Задонской Сарматіи; но, пополняя свѣдѣнія враждебными Готѣскими изустными сказаніями, называетъ ихъ демонскимъ племенемъ; ¹ а между тѣмъ сообщаетъ очень важную для своей исторіи Готѣовъ замѣтку, что «Готѣы еще во времена Телефа (сына Геркулесова) имѣли въ обычаѣ, вмѣсто своихъ собственныхъ именъ, носить собственные имена Гунновъ.» ²

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія современниковъ о Гуннахъ, исключая сѣверныя Саги, по которымъ Гунны и Восточная Русь — тожественны.

Казалось бы, что этихъ свѣдѣній о Гуннахъ и ихъ первобытномъ мѣстѣ жительства очень достаточно, чтобъ продолжать дальнѣйшія изысканія и не утруждать, по крайней мѣрѣ, Китайцевъ требованіемъ отчетовъ о невѣдомомъ имъ народѣ. Но Хинологи не удовольствовались этимъ. Дегиизъ узналъ изъ Китайскихъ лѣтописей, что Гунны жили, до нашествія на Европу, между рѣкой Иртышемъ и Китаемъ.

Русская исторія, признавъ эти глубокія изысканія, внесла на страницы свои положительное свѣдѣніе, что Гунны, народъ кочующій, отъ полунощныхъ областей Китая нахлынулъ, чрезъ неизмѣримыя степи, на юговосточную Русь.

Этотъ первый успѣхъ Хинологическихъ открытій повелъ ко второму: объяснилось, что Монголы XIII столѣтія — тѣ же Гунны отъ полунощныхъ странъ Китая.

Мы вѣрили этому, не повѣряя; мы твердо изучили наизусть рѣшеніе предупредившихъ насъ въ наукѣ, и память не хочетъ разстаться съ образами, внушенными съ дѣтства и породившими столько краснорѣчивыхъ страницъ

¹ Jorn., De Getarum sive Gothorum origine, cap. 24.

² Jorn. cap. IX.

объ этой тучѣ саранчи, которая нанеслась, гонимая вѣтрами, съ крайнихъ предѣловъ Востока, и — пожрала весь смыслъ исторіи.

Какія же логическія положенія истекають изъ этого признаннаго рѣшенія? И не уже ли же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ вѣрить:

Что Татарскіе ханы XIII столѣтія были не кто иные, какъ Китайскіе императоры династіи Юань, изъ рода Мань-джу?

Что Китайскія лѣтописи въ самомъ дѣлѣ говорятъ, будто Тхай-цзу (Таи-си) IV-й былъ именно тотъ Темучинъ, собственно Тимурджи (кузнецъ), который, подъ названіемъ Дженгисъ-Хана, является мѣомъ въ Персидскихъ сказаніяхъ о таинственныхъ Мугулахъ, покорившихъ всю Азію безъ исключенія, Египеть и Европу до Германіи?

Что Русь, боровшаяся въ продолженіи болѣе полутора вѣка съ нашельцами, могла не дознаться во все это время, что они именно Монголы Китайскіе, и ни разу не упомянуть въ своихъ, современныхъ событіяхъ, лѣтописяхъ, объ этомъ побѣдоносномъ имени своихъ покорителей?

Что Католическіе миссіонеры, въ надеждѣ на духовную жатву, отправлялись въ Золотую Орду, извѣстную только одному Плато-Карпини, и находившуюся, по ученымъ свѣдѣніямъ, въ теперешней Амурской области, тысячъ за семь верстъ отъ Волги, и совершали этотъ путь верхомъ, съ выюками, въ 65 дней?

Что на пути отъ Волги за Байкалъ, по сѣверную сторону Алтая, были не только прекрасно воздѣланныя земли, но и виноградные сады и превосходное вино; и наконецъ, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, не только Jugures (нынѣшніе географическіе Джунгары), Хой-хе (Хой-хоры, слѣдовательно Уйгуры!) или Халхасцы, Найманы, Кара-Китай, были Христіане-Несторіане, но, по Плато-Карпини, и

Китай (предполагаемые Китайцы) были Христіане, а по Бакону Кара-Китай, прозванные Несторіемъ Найманами, подвластны были даже Римской Церкви и пр. и пр.?

Въ математикѣ, посредствомъ равенства нулей, можно доказать, что и всѣ числа равны одно другому. Въ исторіи, также посредствомъ предположеній, равныхъ нулямъ, что Chathay есть Китай, а Дженгисъ-Ханъ — Китайскій императоръ Тхай-цзу, можно положительно доказать, что Мугулы Запада Азіи суть Китайскіе Мон-гу, или Мань-джу.

Но все возможно, кромѣ невозможнаго.

Отвергая, однако же, Хинологическій путь, необходимо искать другой путь, въ, такъ называемую, Золотую Орду Хановъ, хотя Русскія лѣтописи не знаютъ и Золотой Орды, а знаетъ ее только Большой Чертежъ, составленный при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ Европейскихъ картъ, на которыхъ географы XVI столѣтія прокладывали, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ XIII столѣтія, путь за Байкалъ, къ Mogoles и въ Chathai, и по которымъ Царь повелѣлъ, въ 1567 году, Сибирскимъ Атаманамъ и Казакамъ провѣдать, гдѣ находятся Мугальскія земли и Китайское царство.

Заглавіе предлагаемой нами статьи опредѣляетъ достаточно тѣ простые выводы, по которымъ объясняется, что подъ Восточнымъ названіемъ Мугулы слѣдовало искать не народъ, не Мон-гу Китайскихъ, неизвѣстныхъ Руси, но прозвище по вѣрованію.

МАГИ

и

МИДИЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII столѣтія.

До сихъ поръ Русскіе историки не считали необходимымъ изслѣдовать положительно, кто такіе были тѣ Ханы, преобладатели Азіи, которымъ и Россія принуждена была платить дань въ продолженіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Казалось бы, что это лишній вопросъ, что онъ давнымъ давно разрѣшенъ любознательнымъ Западомъ, и что современныя эпохи путешествія миссіонеровъ Платона-Карпини и Рюйсбрёка (Ruysbroek, Лат. Rubricus) съ братіею, служатъ не только порукой въ достовѣрности Восточныхъ сказаній о Монголахъ, но, въ свою очередь, и подтверждаются ими.

Но если вникнуть въ вопросъ о нашествіи, такъ называемыхъ, Монголовъ съ совѣстливымъ вниманіемъ, то надо сознаться, что онъ не только не разрѣшенъ, но, напротивъ, запутанъ и затемненъ холодной эрудиціей историковъ-копіистовъ. Этотъ вопросъ требуетъ не одностороннихъ соображеній, и я рѣшаюсь, поверхностными своими свѣдѣніями, обратить на это вниманіе историковъ по призванію.

Не оспоривая ни этнографическія свѣдѣнія миссіонеровъ, ни генеалогическія Хановъ, я позволяю себѣ только сомнѣваться въ достовѣрности приложенія ихъ, сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ геогра-

стических и думать, что Мон-гу или Мань-джу ¹ «особливый народъ, существующій болѣе 4,000 лѣтъ въ неизмѣнномъ образѣ пастушеской жизни». ² слишкомъ далекъ отъ событій XIII вѣка, взволновавшихъ не только западную Азію, но и западную Европу.

Путешествія въ Азію миссіонеровъ послужили для историковъ и географовъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ, при помощи матеріаловъ Персидскихъ и Китайскихъ, сложено зданіе, въ родѣ Египетской пирамиды, съ однимъ и единственнымъ пещернымъ входомъ и выходомъ, гдѣ надъ пустымъ саркофагомъ слѣдовало бы написать, по Турецкому выраженію: «Пришли-ушли», т. е., были и. Это, въ сокращеніи, называется исторіей нашествія Монголовъ.

Не знаемъ, въ чемъ состоялъ первообразъ отчета собрата Ордена св. Франциска, Плато-Карпини, папѣ Инокентію IV, объ успѣхахъ путешествія въ Азію, съ той цѣлію, чтобы усовѣститъ Татаръ и убѣдить ихъ принять Христіанство. Описаніе путешествія, по словамъ самого Плато-Карпини, было двояко: по словамъ издателей, пополнено рассказами иныхъ братій; путь ни чѣмъ не ориентированный, кромѣ искаженныхъ названій невѣдомыхъ народовъ, протянуть на Востокъ, въ любопытныя *terrae incognitae* древней и среднихъ временъ географіи, и въ заключеніе опредѣлительно проложенъ на картѣ въ прошедшемъ столѣтіи. При столь поздней прокладкѣ нельзя было избѣжать новыхъ соображеній, новыхъ поправокъ въ названіяхъ народовъ и мѣстностей, и не сличить съ появившейся на свѣтъ исторіей Татаръ Абульгази-Баядуръ-Хана. Надо было свести и путешествія по одному и тому же пути и разницы рукописей: въ одной «*Civitatem Kimorum*», въ другой «*Kytaorum*»; въ одной: «*inter occidentem et meridiem Huuorum*», въ другой: «*inter orientem et meridiem terram Huuorum*»; въ одной нѣтъ названія города, а въ другой прибавлено: «*quae Cracurim appellatur*», и этотъ Cracurim обращается и въ Caracorum, и въ Karakorim, и въ Kara-

¹ «Und endlich darf nicht unbemerkt bleiben, dass der Name Mon-gol oder Mung-chu vielleicht auch nichts anders ist, als der Name Man-dschu, in welchem letztern, der Kehllaut in der Zischlaut übergegangen ist». Das Sprachgeschlecht der Titanen, von J. Ritter von Xilander.

² Записки о Монголіи, монаха Іакинѣа, ч. III, стр. 2.

kum; на одной страницѣ родина Чингиса Mancherule, на другой Onatcherule. У Плано-Карпини Buruthabeth, у Рюйсбрёка Tebeth.

Въ древнихъ рукописяхъ подобныя разницы — очень обыкновенная вещь, и смѣлый географъ, заботящійся о наполненіи пустогъ карты земнаго шара, можетъ безотвѣтственно проложить путь побѣдъ Александра Великаго въ Индостанъ, минуя Кавказъ и не заботясь о томъ, что вся гроза Азіи остается у славнѣйшаго изъ стратиговъ въ тылу. ¹

Путешествіе монаха Рюйсбрёка или Рубруквиса, посла Французскаго Короля, Людовика IX, въ невѣдомыя страны Азіи, издано Бержерономъ на такомъ же основаніи: «l'edition a été considerablement augmentée pour donner l'ouvrage dans toute sa perfection».

Мѣстность и разстоянія ничего не значили ни въ отношеніи цѣлей путешествія, ни для охотниковъ слушать новости и рассказы про чудесное. Совершенствовать путешествія въ историческомъ значеніи предоставлялось историкамъ, а опредѣлять мѣстность и разстоянія — географамъ. Но часто это были ремесленники, которые находили свои выгоды расширять подвиги миссіонеровъ.

Самъ Плано-Карпини въ дополнительной главѣ пишетъ, что первое его сочиненіе было не что иное, какъ simple ébauche въ сравненіи съ послѣднимъ, а потому и просить вѣрить и не сомнѣваться во всѣхъ разницахъ.

Какъ Плано-Карпини, въ 1247 году, такъ и Рюйсбрёкъ, въ 1253, ѣхали отъ Волги въ таинственную Золотую Орду по одному пути. Этотъ путь проложенъ вдоль степенъ по направленію къ Байкалу и берегами его въ сѣверные предѣлы нынѣшней Амурской Области, гдѣ и помѣщена Ханская Орда.

Описаніе путешествія Рюйсбрёка заключаетъ въ себѣ болѣе примѣтъ топографическихъ, для соображенія мѣстностей, чрезъ которыя пролегалъ путь. Мы рассмотримъ его ниже и повѣримъ замѣчаніе переводчика родословной исторіи о Татарахъ, который, вѣроятно, также не безъ основаній, сомнѣвается въ достовѣрности всего Заволжскаго пути Рубруквиса ко Двору Мангу-Хана ².

¹ Такъ, на примѣръ, проложены походы Александра на Carte des marches et de l'Empire d'Alexandre le grand, dressée pour l'ouvrage de M. de S-te Croix, intitulé: «Examen des Historiens d'Alexandre» par J. D. Barbié du Bocage.

² Hist. Genéal. de Tatars, 1726, par. D... page 451, not. (a). Въ Рус. Акад. переводѣ т. 2, стр. 83.

Значеніе Азіятскихъ источниковъ свѣдѣній о Монголахъ можетъ быть двояко: по свойству письменъ и сказочной неопредѣленности въ отношеніи географіи, они въ полной зависимости отъ читателя. Если онъ предположитъ, что مغول (Магуль, Мугуль) Азіятскихъ историковъ есть именно названіе Монгу, т. е., Монголовъ Китайскихъ, то дѣло и рѣшено, тѣмъ болѣе, что когда Магометанскій законъ и его письменность ввелись между Персами и Таджиками (Татарами), ¹ названіе Мугуль естественнымъ образомъ стало относиться въ нихъ понятіи ко всѣмъ безъ исключенія сопредѣльнымъ съ сѣвера и востока гяурамъ.

Историкъ-Магометанинъ, потомокъ Мугуловъ, хотѣлъ видѣть въ предкахъ своихъ скорѣе Іафетово племя, нежели племя Хамово, носящее на себѣ печать отверженія. Іафету суждена была вся полуночная страна — Туранъ. И вотъ, по Хондениру и по Абульгази, у Іафета было 8 сыновей: Туркъ, Хазаръ, Саклабъ, т. е. Словенъ, Руссъ, Меникъ (по Абульг. Манинакъ), Чинъ (Чвинъ), Гомари (по Аб. Камари) и Тареджа (по Аб. Гарихъ).

Туркъ былъ старшій Іафетъ-огланъ. Отъ Турка произошелъ Аланча-Ханъ, а отъ Аланчи Татаръ-Ханъ и Мунгъ-Ханъ, родоначальникъ Мугуловъ. Такъ какъ истокъ этого родословія Іафетова племени извѣстенъ, то подъ названіемъ Чинъ или Чвинъ и не слѣдуетъ заходить въ Симовъ удѣлъ, принимая его за Китай. Но гдѣ же отысканы дальнѣйшіе источники свѣдѣній о Татарахъ и Мугулахъ, сынахъ Аланскихъ? ²

¹ Армяне называли Таджиками (Dadji-g) всѣ южныя кочевыя племена Туркменовъ и Курдовъ. Dulaugier, въ Bibl. Hist. armenienne, приводитъ толкованіе этого слова д'Оссономъ и Нейманомъ (Transl. from the chinese and armenian). Первый говоритъ, что Сирійцы называли нѣкогда Арабовъ Тауоуѣ, а второй слово Таджикъ производятъ отъ Китайскаго Та-уе. Историческія и филологическія толкованія Хинологовъ вообще сомнительны. Въ Boudheesch или космогоніи Паревъ значеніе названія Таджиковъ объяснено: «Джемшидъ, имѣя уже жену Джаке, взялъ себѣ въ жены и дочь Дива (Демона), а сестру свою, Джакекъ, отдалъ за Дива. Отъ этихъ сочетаній произошли племена проклятыя, нечистыя, черныя. Когда явился Феридунъ, онъ изгналъ этихъ Таджиковъ (по родоначальнику ихъ Tadj) изъ странъ Ирана».

² Къ Іафетову племени принадлежала и Албанія. По Страбону мѣстность Албанъ была по лѣвую сторону Куры. «Когда нужно было вести войну, Албаны соединялись съ степными сосѣдями и съ Иверами. Они поклонялись солнцу (Митръ), Юпитеру (Ормузду) и въ особенности дунѣ (Магъ), которой храмъ былъ

Отецъ Іакинѣвъ говоритъ, что «Монголы, проведеніе сорокъ вѣковъ въ неизмѣнномъ быту пастырей, оставались бы въ неизвѣстности, если бы не жили въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями».

Слѣдовательно, Монголы или собственно Мон-гу, Мань-джу, Сѣверно-Китайскія племена, никогда бы не знали о подвигахъ своихъ предковъ, если бы Европейскіе Хинологи не приняли на себя труда отыскивать въ Китайской исторіи логовище пришедшихъ-ушедшихъ чудовищъ, IV вѣка — Гунновъ, и XIII — Монголовъ.

Какъ приложена Европейская хронологія къ Китайскимъ лѣтописямъ, какъ выражены шипящія двухсложныя имена и названія, и какъ приспособлены географическія свѣдѣнія, мы не можемъ судить; но первые, то есть, Гунны, отысканы въ событіяхъ Богдыханской династіи Хань, а вторые въ династіи Юань.

Во всякомъ случаѣ это источники по преимуществу хинологовъ; любознательность же Азіятская любитъ почерпать исторію послѣ вечерней молитвы въ ханахъ или каравансараяхъ изъ устъ путешественниковъ. Абульгази-Баядуръ-Ханъ, историкъ Татаро-Магуловъ (مغول, Маауль, Магуль), упоминаетъ, однако же, о своемъ главномъ источникѣ: «Въ 702 году отъ Эгиры (т. е., въ 1303 году) Чаганъ-Ханъ (по Хондемиру, Газанъ-Ханъ) поручилъ Визирю своему. Ходжѣ Рашиду, ¹ сочинить книгу родословія, закона и обрядовъ Мугульскихъ, давъ ему въ распоряженіе свои Мугульскія книги и въ помощь Мугула Фулата Чабыксанга. Изъ составленной Рашидомъ книги Абульгази почерпнулъ свое родословіе Татаръ, приступивъ къ труду спустя 372 года послѣ Рашида, то есть, въ 1675

въ сосѣдствѣ Иверіи. Главный жрецъ, въ достоинствѣ первый по царѣ, управлялъ не только священною областю, но и всѣми жрецами прочихъ мѣстъ».

¹ По Хондемиру, придворному врачу и Визирю Ходжѣ Рашиду поручилъ писать Собраніе Лѣтописей Султанъ Махмудъ-Газанъ; но названіе Султана и имя Гассана, вѣроятно, получилъ онъ, принявъ со всѣми Мугулами Магометанство: «Газанъ-Ханъ звѣздой своего восшествія (1266 г.) освѣтилъ міръ, и въ тотъ же день изданъ былъ ярлыкъ, которымъ повелѣвалось Мугуламъ, ниспровергнувъ основаніе невѣрія, принять высочайшую Мусульманскую вѣру». Сочиненіе Рашида «Джами-ут-таварихъ (собраніе лѣтописей), заимствовано частію и изъ сочиненія Ала-уд-Дина, описывавшаго исторію завоевателя міра (т. е., Гулагу-Хана)». Ист. Монг., В. Григорьева.